

Вот и завершилась церемония окончания второго триместра.

Итоги специального экзамена были подведены, и наконец настал долгожданный для учеников момент. И хотя продлится отдых не так долго, как на летних каникулах, большинство учащихся приветствовало его с радостью.

В конце концов сидение за учебой круглые сутки и тяжелый труд были вознаграждены победой над классом А в прямом противостоянии. Несомненно, каждый день зимних каникул, которые начнутся завтра, будет наполнен весельем.

Так думали все, кроме одного человека из класса.

Единственным исключением стала мрачно вздыхающая Каруизава Кей, пришедшая в торговый центр Кёяки вместе с лучшей подругой Сато Майей.

Каруизава весьма хороша в том, чтобы пускать пыль в глаза, поэтому даже после ссоры с Аянокоджи она сохраняла видимость спокойствия в школе и концентрировалась на учебе. По этой причине окружающие не могли знать о терзающих ее муках. Сато, ее лучшая подруга, одна из этого окружения. Но она наблюдала не только за Каруизавой, но и за Аянокоджи, поэтому должна была заметить, что эти двое, в прошлом неразлучные, теперь почему-то избегают друг друга. Однако она не стала глубоко вникать и просто предположила, что причина отстраненности не в ссоре, а потому что они намеренно так решили, чтобы сосредоточиться на учебе.

— Ха-а-а...

— Да что ты все вздыхаешь? Учеба закончилась, ты обрела свободу. В чем дело-то?

— Хм? П-правда? Да ничего особенного.

До сих пор Каруизава старалась скрывать настоящие чувства, но спохватилась, что постоянно бессознательно вздыхает. Наверное, сказалась разрядка после освобождения от того, в чем она не сильна: экзамены и учеба.

— Точно ничего?..

— Точно-точно, — уверенно ответила Каруизава, но сомнения Сато это не развеяло.

— Грубо с моей стороны спрашивать о таком, но разве у тебя ничего на сегодня не запланировано с Аянокоджи-куном?

— Э...

— Ну знаешь, завтра ведь начнутся каникулы. А парочки обычно друг с дружкой зависают в такие моменты, не? Вон, Шиохара-сан и Ике-кун под ручку с радостным видом сообщили, что хотят посмотреть кино вместе, — указала Сато на странность приглашения Каруизавы.

Сама Каруизава, хоть и посчитала, что допустила промашку, глубоко внутри хотела попросить совета у Сато, и потому повела себя соответствующим образом.

Каруизава мягко кивнула, когда обе девушки прошли мимо заполняющегося кафе. Затем, поднявшись на второй этаж торгового центра, они сели на скамейку недалеко от зоны отдыха.

— Слушай, Майя-чан, я хотела бы немножечко посоветоваться с тобой, просто...

— Да? Все нормально, говори! — воодушевилась Сато, словно только этого и ждала.

— У нас с Киётакой в отношениях, возможно, наметился небольшой кризис, в общем...

— Э-э-э? Seriously?!

Каруизава, проверив, что вокруг нет посторонних, вывалила накопившиеся переживания. Сато не ожидала, что это окажется настоящей бомбой, поэтому воскликнула от удивления. Похоже, столь бурная реакция вышла непреднамеренно, и она, кашлянув, постаралась вернуть себе самообладание.

— Под кризисом в отношениях... ты имеешь в виду, что вы вот-вот расстанетесь?

— Мне бы искренне хотелось верить, что до такого не дойдет, но... Но... в последнее время думаю только об этом.

Выражение лица Каруизавы оставалось слишком серьезным, Сато такого явно не ожидала, отчего проглотила слова, едва пряча смятение, в котором пребывала. Хотя, чтобы не испортить атмосферу, все же попыталась выжать из себя мудрые слова.

— Правильно ли я понимаю, что ты поссорилась с Аянокоджи-куном, Кей-чан? И что ссора была такой серьезной, что до сих пор не смогли нормально поговорить друг с другом и примириться?

Иначе, будь ссора пустяковой, их отношения, вероятно, вернулись бы в норму уже через несколько часов.

Каруизава выглядела серьезно подавленной. У Сато не выходило скрыть недоумения, ведь с самого начала их отношений считала, что они очень хорошо ладят друг с другом.

— Для меня это вроде как пустяковая ссора, но, может, не для Киётаки, — слегка кивнула Каруизава, после угрюмо вздохнув.

— У вас не нашлось время обсудить все вместе после ссоры?

Каруизава рассказала, что разногласия у них возникли не сегодня и не вчера. Однако о причинах упоминать не стала, поскольку не была в настроении вдаваться в подробности.

— У нас ведь на носу каникулы, так? И я, к тому же, усердно занималась, умудрилась даже правильно ответить на три из четырех вопросов. Подумала, раз так все сложилось, значит могу попробовать... И поэтому решила поговорить с ним после вчерашнего экзамена...

— И что потом?

— К нему подошла Хорикита-сан. Затем он ушел к Нагумо-семпаю, поскольку тот его позвал. Я понадеялась выцепить его после сегодняшней церемонии окончания триместра, но Хорикита-сан опять увязалась за ним...

От столь нелепых повторяющихся заминок Сато невольно приложила руку ко лбу.

— По итогу, ты так и не смогла с ним нормально поговорить?

— Ага.

— Но странно, мне не показалось, чтобы Аянокоджи-кун был зол или раздражен чем-то.

— Так он всегда такой невыразительный, его поведение никогда не меняется.

И это лишило Каруизаву способности трезво смотреть на вещи. Если бы он явно рассердился, например, она бы обдумала свои прошлые поступки и, вероятно, решила поскорее извиниться.

— Без обид только, но ты понимаешь, что ссоры — в порядке вещей?

Это выражение довольно часто ходило в кругу девушек, особенно когда обсуждалась романтика, да и само по себе они не редкость. Наверное, в большинстве случаев причина кроется в чем-то совсем уж банальном, отчего становится неловко, такое даже ссорой не назовешь. Вполне разумно, что Сато хотела сперва прояснить, тот это случай или нет, но спросить вот так напрямую не могла.

— Ну, понимаешь, все парочки ссорятся. Мне сложно представить, чтобы Аянокоджи-кун

сердился на что-то, но... он-таки рассердился? — с заминкой спросила Сато.

Однако Каруизава сразу качнула головой:

— Это я рассердилась.

— А, э-э, ясно.

Сато уже было понадеялась услышать про неожиданную сторону Аянокоджи, но эта мысль тут же была отброшена.

— Получается, ты до сих пор сердишься на него, Кей-чан?

Если так, то решить ссору просто. Если Каруизава улыбнется Аянокоджи и простит его, их отношения вернутся в норму — так считала Сато.

— Не то чтобы... я не...

— Если не сложно... можешь рассказать, что у вас случилось?

Без деталей нельзя глубже понять проблему.

Каруизава поверила, что Сато готова выслушать ее совершенно серьезно, поэтому поведала историю с самого начала.

А началось все с одного субботнего вечера. Каруизава позвала Аянокоджи пройтись по магазинам ради подарков на рождество. А когда узнала, что он уже собрался провести время с Ичиносе, очень и очень сильно расстроилась. Поскольку не могла поверить, будто здесь не скрыта некая подоплека.

Выслушав, как все было, Сато спокойно закрыла глаза. А затем со всей силы хлопнула ладонями по коленям.

— Ясно... Ясно, что виноват здесь Аянокоджи-кун! — выдала Сато.

Это было не предположение, а непредвзятое мнение девушки. И ответ был сказан со всей уверенностью.

— В-вот и я о чем?!

Выражение лица Каруизавы, которая обрела союзника, немного просветлело.

— Ну конечно! Даже если на то была причина, проводить время с кем-то там наедине в праздник, когда у тебя уже есть девушка, — это не нормально. Он должен был отказаться, либо, по крайней мере, пригласить и тебя, Кей-чан, и еще ребят!

Неудивительно, что она рассердилась. Более того, на это как раз надо сердиться.

— Пошел, значит, с Ичиносе-сан... и даже не объяснился нормально...

С тех пор как у них состоялся разговор, тревога и беспокойство не отпускали Каруизаву. Несмотря на это, она до сегодняшнего дня терпела и посвятила всю себя учебе.

— Но Ичиносе-сан ведь... уже с кем-то встречается, не так ли?

Вот в чем причина тревоги, с которой ей никак не совладать самостоятельно.

Встречается ли она с кем-то. Каруизава подразумевала вовсе не Аянокоджи, вопрос был продиктован желанием найти спасение из того факта, что у Ичиносе все-таки есть парень.

— Мы бы услышали, разве нет?.. Она довольно популярна в школе, так что думаю, узнали, если бы известная личность встречалась с кем-нибудь... Наверное.

— Наверное, да?..

«Так и знала». Подтвердив свои опасения, Каруизава понурила взгляд.

— У-у-у!..

Сато, не в силах сдержать эмоции, обняла Каруизаву.

— Ты чего, Майя-чан?!

— Кей-чан, нет тут твоей вины!

— Спасибо за поддержку... Но я все равно сплеховала. Если бы я просто попыталась примириться с Киётакой и понять... до ссоры бы, наверное, не дошло.

Если бы только она тогда улыбнулась и сказала, что сходят в таком случае за подарками на рождество на следующей неделе, а потом взяла за руку. Теперь она жалела, ведь если бы

только была возможность вернуться в прошлое, то непременно так бы и поступила.

Каруизава Кей милая — именно так считала Сато. Она была одной из самых красивых девушек.

Было время, когда внутренне Сато питала к ней неприязнь: мерзкий властный характер, надменная, так еще и почти сразу после поступления в школу начала, как самая настоящая распутница, клеиться к Хирате. Тем не менее они хорошо поладили друг с другом, а потом и влюбились в одного и того же человека. Она поняла, что Каруизава лишь надевает маску сильной личности, тогда как на самом деле у нее, вопреки поведению, довольно мягкий и милый характер.

С уверенностью напрашивался вывод, что даже если на Аянокоджи нацелятся другие девушки, она им не проиграет.

Однако в данном случае противником выступает Ичиносе Хонами, а это уже совсем другая история.

А если Ичиносе так нравится Аянокоджи? Нельзя исключать вероятность того, что парень переключится с Каруизавы на нее.

— Слушай... А может, поспрашивать чуток у ребят из класса Ичиносе-сан?

Возможно, так они выяснят то, чего знать не хотели бы. Но если Каруизава помирится с Аянокоджи, а потом между ними опять что-то произойдет, заботы и тревоги снова вернутся.

Если же они поймут, что Ичиносе не имеет никаких видов на него...

— А дава... Н-н-нет, забудь, — отказалась Каруизава от предложения Сато, поддавшись страху. Затем она резко встала, словно пытаясь стряхнуть неприятные чувства. — Угу. Больше не буду думать об этом. Сейчас нагуляюсь с тобой вдоволь, Майя-чан, а вечером зайду к Киётаке. И вот тогда обязательно с ним помирюсь!

— Какой задор! Подержу за тебя кулачки!

Когда они закончили смеяться, сразу завибрировал телефон в руке Каруизавы. Посчитав это за сообщение от Аянокоджи, она нетерпеливо открыла приложение чата.

— Э...

— Что там?

Каруизава, оцепенев, неотрывно смотрела на экран телефона. Сато с беспокойством обратилась к ней:

— Кей-чан?

Каруизаву вновь окликнули, только в этот раз по имени, но она продолжала смотреть в экран, не шевелясь, словно время остановилось. Сато задавалась вопросом, что могло такое произойти, поэтому украдкой глянула на экран.

— ...

И, увидев изображение, оцепенела также, как Каруизава.

— К-кто прислал?

— Нэне-чан...

На изображении от Мори Нэнэ, отправленном вместе с текстовым сообщением, были два человека, которых две девушки еще недавно обсуждали.

Аянокоджи и Ичиносе, болтая друг с другом, выходят из тренажерного зала. Того самого, который две девушки могли увидеть напротив занятой скамейки.

— К-когда это было снято?

— Сейчас спрошу...

Они начали лихорадочно выяснять ситуацию через переписку с Мори, в итоге оказалось, что фото было сделано позавчера вечером. В то время Каруизава в составе учебной группы занималась с Хорикитой и остальными репетиторами, предпринимая последний рывок.

— Почему...

— М-может, просто случайно встретились... М-могло же так быть? — выдала Сато, отчаянно стараясь найти разумное объяснение, только на фотографии четко видно, как Аянокоджи выходит из зала. — Аянокоджи-кун занимается там?

— Не знаю...

— Привет, Каруизава-сан.

— О?!

Ее окликнула Ичиносе, стоящая перед тренажерным залом, словно чтобы усугубить и без того шаткое психологическое состояние Каруизавы.

Девушка, переодевшись в общежитии, теперь была в повседневной одежде.

— А? Вы, случайно, не в тренажерный пришли?

— Вовсе нет... Мы здесь оказались по чистой случайности... Так ведь?

— Д-да, да, — покивала несколько раз Сато, после чего объяснила, что решили немного отдохнуть на скамейке.

— Понятно. Мне просто подумалось, что решила начать вслед за Аянокоджи-куном, — беззаботно улыбнулась Ичиносе, словно напрашивался именно такой вывод.

— Э?..

— Хм? Ты чего?

— Ичиносе-сан, а ты, видимо, знаешь, что Киётака тут занимается... — Каруизава заблокировала телефон и положила его в карман.

— Просто я сама с недавних пор начала посещать это место. Я рассказала Аянокоджи-куну, и он пошел вместе со мной, чтобы попробовать, и, кажется, ему понравилось. Решил тоже записаться.

— Вот как все было... — пробормотала Каруизава затихающим голосом. — Ты и сейчас в зал собираешься, Ичиносе-сан?

— У нас с классом сейчас намечено празднование в честь сдачи специального экзамена. Запланировали в итоге собраться в кафе, а сама я надумала забрать кое-что из тренажерного зала, а то забыла при последнем посещении, — улыбнулась Ичиносе.

— Ответь-ка, Ичиносе-сан, а правда, что ты и Аянокоджи-кун встретились на днях? — осмелилась спросить Сато, раз Каруизава не могла.

— А?

— Между тобой... и Аянокоджи-куном ведь ничего нет?

— Ох, ну разуме-е-ется, ничего такого.

Ичиносе слегка помахала рукой, как бы говоря: «Совсем-совсем ничего».

— Да ну?..

Тем не менее подозрения Сато не были развеяны, и она надавила посильнее.

Каруизава потянула подругу за рукав, чтобы попытаться остановить ее, но проделала это неохотно.

— Ага. Уж о таком я точно не солгу. Тогда я просто спрашивала у Аянокоджи-куна совета касательно моего класса... Неужели возникло недоразумение? — в замешательстве спросила Ичиносе, видя пронзительный взгляд Сато и встревоженный Каруизавы. — Я уже предполагала, что тебе это придется не по душе, Каруизава-сан... Прости меня.

Ичиносе с сожалеющим лицом склонила голову.

При виде этого Каруизава набралась смелости высказать то, что держала при себе.

— Из-за Канзаки-куна, не так ли?..

Каруизава упомянула Канзаки, как будто это было само собой разумеющееся. Ичиносе понятия не имела, откуда она знает, но вполне могла предположить.

— Ага. Наш класс теперь класс D, и началась паника. У нас возникли проблемы с нехваткой силы, чтобы оправиться. Аянокоджи-кун не мог спокойно на это смотреть, поэтому решил попробовать помочь как-нибудь. Он говорил тебе про других людей, Мако-чан, например?

— Мако-чан, в смысле Амикура-сан, да? Про нее не знаю, но... я слышала кое-что про Химено-сан.

Сомнений Каруизавы по поводу Аянокоджи и Ичиносе стало чуть меньше, и теперь тон ее голоса был не таким обвинительным.

— Да-да, Химено-сан тоже хочет помочь поставить класс на ноги. И мы обсуждаем вопрос вместе. Есть и другие люди, которым это известно, так что можешь не переживать.

Ичиносе сказала, чтобы Каруизава успокоилась, поскольку поняла, что ей немного известно.

— Но... Я не понимаю, почему Киётака помогает твоему классу, Ичиносе-сан.

— Вот именно, — согласилась с ней Сато. — Может, есть какая другая причина?..

Две девушки, выразив беспокойство, переглянулись — сомнений пусть и стало меньше, но они все еще были.

Ичиносе в ответ кивнула и на мгновение закрыла глаза.

— Совпали интересы.

— Совпали?

— У нас в последнее время были трудности из-за того, что не никак не получалось побеждать. Только представь, в таких условиях пришлось бы сдавать последний на втором триместре специальный экзамен. Соперником выступал Рьюен-кун, и в случае проигрыша разрыв между нашим классом и классом А вновь увеличится. Мне кажется, Аянокоджи-кун посчитал, что лучше пусть проиграет сильный класс Рьюен-куна, который менее далек от второго места в рейтинге, чем наш класс, расположившийся в самом низу.

Это был вполне убедительный аргумент в пользу того, почему Аянокоджи помог одному из классов-соперников вроде Ичиносе. Она особо подчеркнула, что их союз — временный и нужен ради победы над сильным оппонентом.

— Между тобой и Киётакой... точно-точно ничего нет?

— Заверяю, никакой неверности.

Глядя прямо в глаза Каруизавы, Ичиносе твердо заявила, что в их взаимоотношениях не закралось ничего постыдного.

С таким поведением ее слова не казались ложью, поэтому Каруизава и Сато могли лишь закивать в ответ.

— Вот же, Аянокоджи-куну надо бы научиться правильно изъясняться со своей любимой девушкой. Но раз уж я вызвала раскол между вами, то возьму на себя ответственность и сделаю так, чтобы вы снова ладили.

— В-все нормально! Теперь я понимаю ситуацию, думаю, уже сегодня мы помиримся! Спасибо тебе, Ичиносе-сан.

— Брось, не за что меня благодарить. Если снова возникнут какие-то проблемы, не стесняйся, обращай ко мне сразу, — мягко произнесла Ичиносе.

Затем она проводила взглядом двух девушек, отдаляющихся от тренажерного зала.

— Будь уверена, Каруизава-сан. Заверяю, между мной и Аянокоджи-куном пока что ничего нет, — тихо проговорила Ичиносе вслед Каруизаве и Сато, оставшись не услышанной. После она добавила: — Пока что...

Оставляя за собой аромат парфюма, Ичиносе пошла вперед решительным шагом.

Часть 1

Первый день зимних каникул. Небо было затянуто толстыми облаками, мелкий дождь шел непрерывно с самого утра.

Рьюен, держа в руке зонтик, появился примерно через десять минут от назначенного времени. Ичиносе, которая пришла раньше, спокойно посмотрела на него. Он остановился, когда расстояние между ними позволяло расслышать голоса друг друга под шум дождя.

— Погода, конечно, в последнее время оставляет желать лучшего, — заговорила Ичиносе, не спрашивая причин опоздания Рьюена.

— Что, не станешь даже гримасничать по поводу задержки?

— Вовсе нет. Рьюен-кун, я была готова прождать и полчаса. Если бы ты не появился, то без стеснения ушла бы, — сдержанно ответила Ичиносе. Ее словно больше волновала погода, чем сам Рьюен. Она наклонила зонтик и мельком глянула на небо. — Весь день будет идти.

— Надо же, какая простачка, даже послушно согласилась на встречу, — произнес Рьюен, не обратив внимание на бормотание Ичиносе.

— Разве в том, чтобы откликнуться на просьбу друга? Хотя с таким определением ты вряд ли согласишься, Рьюен-кун, — есть что-то странное? И планов на это время у меня все равно нет. Итак, что у тебя?

— Беспорядок в планах нарисовался, вот что. Подумал, надо бы выяснить, из-за чего.

— Ты про специальный экзамен? Знаешь, а теми выходками ты даже слегка сбил нас с толку...

— Уверен, повторение прошлых трюков может показаться бездарным, но для моих фигур в самый раз. Раз это самый действенный и эффективный способ, почему вновь к нему не прибегнуть?

Рьюен приказал своим одноклассникам неустанно мешать ученикам класса Ичиносе, оказывать на них давление. Они начали ломиться в классы, библиотеку или даже караоке-залы, где проходили собрания учебных групп, и пытались сорвать учебу.

Рьюен даже выдал весьма рискованные указания, о которых не знали Аянокоджи с остальными. Например, ученикам с высокой академической успеваемостью пообещал денег, если те завалят все вопросы. А иначе, если ответят правильно, угрожал вызвать проблемы для друзей.

Стратегия Рьюена предполагала использование бреши в сплоченном, но ослабленном классе.

— Соглашусь, вышло неприятно.

— Разумеется.

Однако к серьезному ущербу эта неприятность не привела.

В прямом столкновении академических способностей у Рьюена, следуя он всем правилам, мало шансов на победу. Сам он это прекрасно понимал, именно поэтому действовал вне рамок состязания.

— Но ты в самом деле рассчитывал победить этим способом?

— Да, рассчитывал.

Но по итогам результатов стратегия не сработала против Ичиносе и ее одноклассников.

— Вообще-то я пришел, чтобы искренне похвалить тебя, Ичиносе. Думал ведь, что ваш класс развалится под таким давлением, но вы, по крайней мере, уже не те, что были на первом году обучения.

Из отчетов Ишизаки и остальных, кто по указке Рьюена мешал классу Ичиносе заниматься, можно было увидеть, как попытки-то были успешны. И хотя никто из учеников не повелся на искушения или угрозы, эффективность мер прослеживалась в видимом волнении. Тем не менее Ичиносе с одноклассниками лишь делали вид, что им тяжело, и даже вели себя так, словно угрозы подействовали, тогда как на самом деле втайне находили время и продолжали учиться.

— Подсказал кто? Прежняя ты просто распустила бы учебную группу, пытаясь поскорее

выбраться из передраги, чтобы не тратить впустую силы. И уверен, открыто бы противостояла угрозам. Но явно не стала бы делать вид, что следуешь замыслу нашей стратегии.

Будь его соперником Аянокоджи или Сакаянаги, Рьюен бы не удивился, что так вышло. Скорее, заранее предпринял бы более серьезные меры.

Загнанный в угол слабак наносит ответный удар, точно мышь — кусает кошку.

Чтобы убедиться лично, Рьюен и позвал Ичиносе.

— Никто нам ничего не подсказывал, Рьюен-кун. Мы просто продолжали заниматься, терпя ту шумиху. Угрозы пугали, но не более. То, что мы не сорвались, лишь случайность.

— Только не надо этой скромности. Совершенно очевидно, что в твоём классе что-то изменилось.

— Вы проиграли вовсе не из-за этого. Рьюен-кун, ты и твои одноклассники должны были подойти к делу серьезно, как мы или другие классы. Надо было учиться, чтобы получить больше баллов. Как, например, поступила Хорикита-сан, которая победила Сакаянаги-сан.

— Самодовольные речи толкаешь для той, кто одолел противника с явным преимуществом. Впрочем, этот специальный экзамен выдался уж слишком простым. Никакого риска исключения, требовалось лишь уткнуться лицом в парту и решать задачки. У меня нет такой страсти, чтобы браться за тесты всерьёз.

— По-моему, достаточно просто делать то, что делают остальные, нет?

— Занятия с придурками в течение одной-двух недель не сделают из них умников. Я сделал вывод, что проще и быстрее пинать остальных.

Под дождем Рьюен, стоя напротив Ичиносе, усмехнулся.

— Но вывод оказался ошибочным, не так ли?

— Я облажался с тем, что не разглядел истинный характер паинек, в следующий раз буду давить сильнее.

— То есть ты не собираешься менять подход даже если проведут такой же специальный экзамен?

— Да, не собираюсь. Я потоплю вас за кулисами, — уверенно ответил Рьюен, словно говоря, что

таковы его методы.

— Понятно. Не похоже, что мы когда-либо сойдемся во мнениях.

— Вы вернулись в класс С временно, оторвавшись от нас всего немного. Но не думай, что победа будет за тобой и дальше. Ты уже давно стала жалкой овечкой, застрявшей в трясине. Можешь бороться сколько душе угодно, но чем сильнее сопротивляешься, тем глубже погружаешься. Тебе суждено утонуть, ясно?

— Мы и правда до сих пор постоянно проигрывали. Больно слышать такое, хоть и правда.

— Повторюсь, на этом специальном экзамене вас выручило его содержание.

— Не буду отрицать.

Рьюен преследовал определенную цель, продолжая безжалостно обрушаться на Ичиносе. Через разговор он хотел увидеть, что представляет собой собеседник. Но не видел. Все те бреши, которые Ичиносе демонстрировала до сих пор, теперь были не видны.

— На итоговых экзаменах в конце года тебе предстоит сразиться с классом Аянокоджи. А ведь этот класс способен доставить проблем, не так ли? Еще даже больше, чем Сакаянаги, которую я планирую раздавить лично. Выходит, твое поражение неизбежно. Уверен, не я один так думаю, Сакаянаги тоже. Конец года будет концом и для тебя, Ичиносе.

«Твоя победа не значит ровным счетом ничего. Оставь надежду», — давил Рьюен.

Ичиносе не ответила, а продолжала молча его слушать.

— Для Аянокоджи — или кто там у них — вообще все просто. Нет необходимости биться со мной или Сакаянаги, они выберут мелкую сошку и будут зарабатывать на ней много классных очков. Вот же повезло им.

Он неустанно наседал на Ичиносе, совершенно не придавая значения отсутствию реакции.

— Действительно... Если мы проиграем на итоговых экзаменах в конце года, то, возможно, встретим свой конец.

В случае проигрыша в прямом противостоянии разрыв увеличится еще сильнее, и тогда, вполне вероятно, за один учебный год им будет не под силу вернуться в строй.

— Короче, я расскажу тебе способ, как можно на момент выпуска оказаться в классе А.

— А такой есть?

— Если провалишь итоговые экзамены, и путь в класс А будет для тебя закрыт, остается всего один вариант выпуститься из него — накопить приватные баллы.

— Нужна слишком большая сумма, чтобы спасти сорок человек. Мне такой вариант не кажется реальным.

— Спасти всех ты и не сможешь. Но вот одного? Потребуется всего двадцать миллионов баллов. У тебя есть возможность с помощью своей добросовестности собирать приватные баллы всего класса. Если воспользуешься их доверием, выйдет собрать миллион, может два миллиона с каждого. Потом, в конце, просто потратить их.

— Использование средств, собранных с одноклассников, ради того, чтобы перейти в другой класс, является мошенничеством. Школа этого не одобрит.

— Не одобрит, в самом деле? Если что-то подобное вытворим я или Сакаянаги, да, за этим последует наказание. Нас исключат, и даже слушать не станут. Но вряд ли такой исход ждет тебя.

— Почему?

— Потому что вокруг тебя одни простачки, они будут сопереживать тебе. Если и станет известно про присвоение, за тебя вступятся и скажут школе: «Эти деньги были переданы мною лично на добровольной основе». А раз никто никого не обвиняет, то и мошенничеством это не зачтут. Гарантия не сто процентов, конечно, но шансы очутиться в классе А точно есть.

— Занимательные вещи рассказываешь. Но с меня хватит. — Поняв, зачем ее пригласили, Ичиносе больше не видела причин оставаться здесь. — Нам пора расходиться.

— Я намеревался играть с Сузуне и Сакаянаги, но твой класс тоже станет мишенью, когда дело дойдет до сражений с исключениями на кону. И поверь, я сотру всех твоих товарищей, которых ты так отчаянно оберегаешь.

Отчасти он блефовал. Рьюен до сих пор не признавал Ичиносе препятствием. Это было обычное предупреждение с советом отступить и вести себя смирно.

Ичиносе в ответ на прямую угрозу улыбнулась:

— В таком случае я остановлю тебя перед тем, как это произойдет. Если потребуется, то и добьюсь твоего исключения, Рьюен-кун.

— Ку-ку, меня? Ты хоть кого-нибудь способна исключить своими руками?

Ичиносе добропорядочна настолько, что ей крайне ненавистна даже мысль причинить кому-то боль. К такому мнению пришел не только Рьюен, но и остальные, кто наблюдал за ней на протяжении двух лет.

— Хотя, наверное, ты делаешь успехи, раз с такой откровенностью соврала.

— Наш разговор больно затянулся. Мне вот что интересно, почему Сакаянаги-сан и ты относитесь ко мне с такой настороженностью, Рьюен-кун? Ты правильно заметил, мне уже ничего не поможет. А значит, и волноваться обо мне не надо.

С неба, затянутого толстым слоем облаков, пролился настоящий ливень.

Пока Рьюен размышлял над словами Ичиносе, его улыбка неосознанно спала. Девушку, стоящую напротив, никак не назовешь препятствием. Вот как он должен был думать. Между тем, собравшись с мыслями, он понял, что зациклен на ней.

— С этих пор я не дам никаких поблажек тому, кто станет моим оппонентом, — произнесла Ичиносе. — Я воспользуюсь любыми средствами, чтобы заполучить победу.

— Дерзкое заявление, и явно не в твоём стиле.

— Я просто осознала, что колебаться мне некогда. Вот и все.

Легкомыслие постепенно оставляло Рьюена.

— Не дашь никаких поблажек, говоришь? Ты, кажется, недавно увлеклась Аянокоджи? Если это правда, значит, Каруизаву должна устранить первой, а?

Это была шутка. Враждебный выпад Рьюена, направленный на то, чтобы выбить Ичиносе из равновесия. Вот на что было рассчитано его замечание, но Ичиносе продолжала мягко улыбаться, не меняясь в лице.

— Увлеклась?

— Школа-то небольшая, слухи быстро расходятся.

В процессе сбора информации Рьюен узнал, что общения между ними двумя стало больше. И, хоть это лишь предположение, у него также была уверенность, что чувства Ичиносе не взаимны.

— Может, перестанешь сдерживаться и наконец-то сделаешься расчетливой? Если хочешь, я помогу устранить Каруизаву.

Нетерпение, гнев, недовольство или отвращение.

Неважно, какая эмоция проявится в итоге — главное, чтобы проявилась. Вот какую цель преследовал Рьюен.

— Выходит, ты уже обо всем знаешь, Рьюен-кун. Тогда мне нет смысла и дальше это скрывать, — ответила Ичиносе со слабой улыбкой на лице, продолжая смотреть ему в глаза. — Я не хочу исключать Каруизаву-сан, вмешивая личные чувства. Это вопрос уже иного характера, — смело заявила она, в конце концов подтвердив свою добропорядочность.

И только Рьюен хотел было иначе передать свою мысль, как...

— Но ты ошибаешься, Рьюен-кун. Я и так расчетлива, — улыбнулась Ичиносе, приложив руку к груди. — Если возникла проблема, с которой пока не можешь совладать, просто думай. Думай до тех пор, пока не сможешь прийти к решению. А если даже после долгих раздумий решение не находится, начинай действовать. Большинство дорог открываются именно таким образом.

— И что это значит?

— Даже не знаю, что же это может значить?

Ичиносе задумалась.

Она вспомнила тот вечер в школьной поездке. Именно тогда намечилось изменение в ее судьбе.

Всего лишь шанс. Нет, скорее ответ, основанный на инстинктах.

«Поздний вечер, все в гостинице. Снежная буря. Мое исчезновение. Как отреагируют одноклассники, когда возникнет переполох? В том, что нашел меня именно Аянокодзи, не было ничего удивительного. Все, что тогда случилось, должно было случиться».

Что-то неприятное отдалось в руке Рьюена, держащей зонтик, затем оно перешло на все тело.

— Ну ладно. Я в зал. Не хочу впустую тратить ни секунды счастливого времени.

У него сложилось такое ощущение, будто весь его анализ Ичиносе можно перечеркнуть.

Рьюен перестал интересоваться ее. Она сделала шаг, прошла мимо него и направилась в сторону торгового центра Кёяки.

— Беру свои слова назад, — произнес Рьюен, повернувшись и глядя вслед Ичиносе. — Возможно, вышло удачно, что мы не пересечемся на итоговом экзамене в конце года.

Таково было его предчувствие. Эти слова адресовались той, от кого он, хоть и на мгновение, ощутил угрозу даже большую, чем исходила от Сакаянаги.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2941289>